

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 6.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 15-ГО МАРТА 1876 ГОДА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

православной христіанской церкви въ предѣлахъ
нынѣшней Екатеринославской епархіи до вре-
мени формальнаго открытія ея. ¹⁾

(Окончаніе).

Патроны и покровители православнаго запорожскаго казачества.

Давно, еще съ 1500 г. казаки поняли, освоились и срод-
нились съ тою святою мыслию, что величайшая слава и выс-
шее достоинство ихъ заключается въ ратныхъ подвигахъ про-
тивъ *бусурманъ* и *безбожныхъ аларянъ*, въ защищеніи и въ
охраненіи отъ татарскаго и турецкаго изувѣрства христіан-
скихъ странъ и народовъ. При такомъ взглядѣ на свое при-
званіе, усматривая въ своихъ дѣйствіяхъ какъ бы нѣкоторое
подобіе дѣйствіямъ святаго Архистратига-Михаила, защищав-
шаго некогда славу Божию и воевавшаго для этого съ ден-
ницею-сатаною, казаки провозгласили св. Архистратига-Ми-
хаила *Началовождемъ, Предводителемъ своего войсковаго то-*

¹⁾ См. Екат. Епарх. Вѣд. №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

вариства, назвали его патрономъ, покровителемъ своей казачьей общины. Съ обязанностями постоянного ратничества, съ успѣшнымъ огражденіемъ христіанскихъ странъ и народовъ отъ нападенія татаръ и турокъ рѣшительно несомѣстна была жизнь брачная, семейная и охотничья: а потому православные казаки, основывая и устроая за Днѣпровскими порогами свою Сѣчь, въ мѣстахъ тайныхъ и недоступныхъ, для нравственнаго поддержанія своего братства, обрекли себя на безбрачіе, воспретили въ свою Сѣчь входить всѣмъ вообще женщинамъ и посвятили свою общину высокому покрову и небесному заступленію Богородицы—Пречистой и Пренепорочной Дѣвы Маріи,—Той, Которая Сама была браку непричастна, всегда была и осталась *Приснодѣвою*. Далѣе, плавая постоянно на своихъ утлыхъ душегубкахъ и легкихъ *чайкахъ* (лодкахъ) по Днѣпру и Черному морю, по Днѣстру и Бугу, православные запорожскіе казаки, среди страшныхъ бурь и смертныхъ крушеній, неразъ испытывали на себѣ видимое заступничество святителя Христова Николая и явное отъ наглої смерти спасеніе молитвенною силою сего *великаго милостивца и сострадательнаго челоуколюбца*, многіе изъ *войскового товариства* спасались отъ тяжкаго плѣна турецкаго и татарскаго, въ Константинополь и въ Бахчисарафъ, единственно только по чудесному предствательству святаго Николая,—*истиннаго друга и благодѣтеля страждущаго челоучества*. По всѣмъ этимъ побужденіямъ признательные православные запорожскіе казаки всегда питали искреннее, глубокое сердечное благоговѣніе къ святителю Христову Николаю, служили и молились Ему, какъ патрону, заступнику и покровителю своему. Наконецъ, имя святаго Андрея Первозваннаго, какъ просвѣтителя страны нашей и какъ перваго молитвенника о ней, всегда было близко и дорого сердцу славяно-рускаго православнаго казачества; оно, по народному преданію,

по родовому наслѣдственному преемству, всегда было памятно и священо для православныхъ насельниковъ нынѣшняго Екатеринославскаго края. Но до половины XVI вѣка въ рядахъ запорожскаго казачества было много иновѣрцевъ, — чужеземцевъ и иностранцевъ, для которыхъ имя святаго апостола Андрея Первозваннаго, конечно, по самому существу дѣла, не имѣло особеннаго, національнаго значенія. Когда же, по рѣшенію Коша, въ среду запорожскаго казачества стали поступать одни только славяно-русскіе православные христіане, и когда, при лучшихъ политическихъ обстоятельствахъ, въ Запорожьѣ начали приходять ¹⁾, за милостынею и за сборомъ подавій, славянскіе и греческіе монахи, которые, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ памяти казачества оживляли и восстанавливали имя святаго Андрея Первозваннаго, народному сознанію уясняли всю важность и великость дѣла его: тогда имя сего первозваннаго апостола сдѣлалось какъ бы народнымъ въ Запорожьѣ, стало патрономъ и покровителемъ всего *войсковаго товариства* и народа, — подданства его. Въ такихъ мысляхъ и сердечныхъ вѣрованіяхъ, Царицѣ небесной, Пречистой Дѣвѣ Маріи и Архистратигу-Михаилу, вѣрному и славному воителю въ сонмѣ небесныхъ силъ, святаму апостолу Андрею Первозванному, просвѣтителю страны нашей и пер-

¹⁾ Изъ древняго знаменитаго монастыря греческаго Сумелы, въ 5 верстахъ отъ Трапезунта, многіе монахи почти постоянно жили въ Запорожьѣ. Изъ Греціи и другихъ славянскихъ земель приходили въ Запорожьѣ за сборомъ подавій, многіе монахи навсегда оставались среди запорожцевъ, находили у нихъ ласковый пріемъ и ралушный пріютъ, и соотвѣтственно своимъ силамъ и способностямъ, получали приличныя мѣста. Коринескій митрополитъ Іоасафъ повсюду сопутствовалъ Хмѣльницкому, во всѣхъ его походахъ, для ежедневнаго отправленія службы Божіей; инокъ Павелъ, грекъ, также постоянно находился при Хмѣльницкомъ; игумень Ісаія обучалъ дѣтей Гетмана Самойловича-Семена и Григорія; а іеромонахъ Герасимъ воспитывалъ меньшаго сына его Іакова. Знаменитые запорожцы Милашевичъ и Кальнишевскій, Колпакъ и Третьякъ, Рудъ и Шульга и многіе другіе постоянно держали при себѣ греческихъ и славянскихъ монаховъ, въ качествѣ собесѣдниковъ и совѣтниковъ.

вому о ней молитвеннику,--и святителю Христову Николаю, великому милостивцу и сострадательному челоуѣколюбцу, какъ главнымъ покровителямъ, какъ всегдашнимъ неизмѣннымъ патронамъ своей общины, казаки-запорожцы всецѣло вручали себя и свою жизнь, всѣ судьбы и перемѣны въ ней; имъ посвящали они всѣ паланки и слободы, всѣ селенія и зимовники въ Запорожьѣ, всѣ церкви и каплицы въ *войсковыхъ* своихъ *вольностяхъ*; дни памяти сихъ небесныхъ покровителей казацкой общины, всѣ событія изъ жизни ихъ воспоминали и праздновали въ Запорожьѣ всегда благоговѣнно и благочестно, съ особенною торжественностію и церемоніальностію; святые иконы ихъ какъ въ церквахъ и каплицахъ, въ свѣтлицахъ и божницахъ, такъ и въ зимовникахъ и куреняхъ ставили всегда на видныхъ и почетныхъ мѣстахъ и съ особеннымъ благоговѣніемъ поклонялись имъ; изображенія святаго Архистратига-Михаила и святителя Христова Николая, первоначально клеенчатые, а въ послѣдствіи времени металлическія, даже серебряныя и золотыя, постоянно носили на груди, особенно въ походахъ и *при баталехъ*.

Путешествіе на богомолье.

Религіозная, отличительная черта въ характерѣ славяно-русскаго православнаго народа, — путешествіе ко святымъ мѣстамъ на богомолье, — въ народонаселеніи нынѣшней Екатеринославской епархіи, въ православномъ казачествѣ, высказывалась издавна рѣзко и довольно нагляднымъ образомъ. Въ спокойные годы два раза Запорожье дѣлалось почти пусто и безлюдно; оставались въ паланкахъ и слободахъ, въ селеніяхъ и зимовникахъ одни только престарѣлые и больные; всѣ же прочіе, среди масляной недѣли, уходили частію въ Кіевъ и въ Матренинскій монастырь, а частію въ Самарскій,

въ Лебединскій и Мошенскій монастыри ¹⁾, и возвращались въ Запорожьѣ уже около Пасхи; тоже повторялось въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Въ монастыряхъ православное казачество посѣщало святыни и слушало въ церквахъ богослуженіе; постилось и молилось, говѣло и приобщалось святыхъ таинъ Христовыхъ. Многіе изъ запорожскихъ казаковъ нерѣдко путешествовали на богомолье въ святія горы Аѳонскія и особенно въ *Драгомирну*, въ Молдавовлахійскій общезитительный монастырь, гдѣ *всегда большая часть монашествующихъ была отъ Россійскаго роду, наипаче же отъ православноименитыя страны запорожскія* ²⁾. Путешествія на богомолья предпринимали православные казаки изъ глубокихъ, сердечныхъ, чисто-религіозныхъ побужденій,—для благоугожденія Богу, для очищенія совѣсти и для спасенія души своей: но случалось нерѣдко, что казаки путешествовали на богомолье, вынужденные къ тому какимъ нибудь несчастіемъ, во исполненіе только своего обѣта. Такъ Кальнофойскій въ *Тературимѣ* повѣствуетъ, что однажды нѣсколько казаковъ, во время страшной бури на морѣ, въ виду явной смерти, дали обѣтъ, что если только спасутся они отъ погибели, то непременно отправятся въ Кіевъ и послужатъ печерскимъ иконамъ двѣ недѣли въ черной работѣ; по милости Божіей спасшись отъ наглои смерти, они въ точности выполнили свой обѣтъ.

¹⁾ Мошны—мѣстечко въ Кіевской губерніи, нынѣ—имѣніе графа Воронцова. Стѣ 24 августа 1788 г. Потемкинъ писалъ Фалѣеву: «строеніе судовъ на Днѣпрѣ, въ Мошнахъ, не мало стоить денегъ, при худомъ весьма успѣхѣ; сіе меня побуждаетъ тамошнюю верфь уничтожить»; а 27 апрѣля 1789 г. дѣйствительно приказалъ въ Мошнахъ строенія судовъ болѣе не производить, а завести верфь на Ингуль и перевести туда инструменты и рабочихъ.

²⁾ Жители Молдавіи исповѣдывали православную вѣру, совершали богослуженіе на церковно-славявскомъ языкѣ, употребляли письменность русскую и, независимо отъ мѣстнаго румынскаго нарѣчія, во многихъ мѣстахъ говорили языкомъ Днѣстровской и Днѣпровской Руси. Множество природныхъ русскихъ, во времена татарщины и другихъ бѣдствій, въ XIV, XV, XVI в. выселялось цѣлыми оадами въ Молдавію; а въ другія времена, и молдоване, тѣснимые турками и деспотизмомъ своихъ господарей, выходили въ Русь и селились здѣсь. Въ Запорожьѣ всегда было много природныхъ молдаванъ,—*волоховъ*, какъ тогда вообще говорилось.

ГЛАВА VIII.

Новое устройство въ Запорожьѣ; новороссійская губернія; увеличеніе православныхъ христіанъ; смятенія и волненія въ Запорожьѣ; уничтоженіе запорожской Сѣчи; учрежденіе епархіи и открытіе ея.

Новое устройство въ Запорожьѣ; Новороссійская губернія; увеличеніе православныхъ христіанъ.

Съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II-й, въ 1762 г. начался новый завершительный періодъ въ исторіи православной церкви Христовой въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи. Согласно желанію Государыни Императрицы, Командиръ *ландмилицейскаго корпуса* и Украинской линіи, генераль-поручикъ Мельгуновъ, въ самомъ началѣ своихъ дѣйствій въ Запорожьѣ, все вниманіе обратилъ на то, чтобы, съ одной стороны, *всѣмъ пребывающимъ уже жителямъ запорожскихъ земель дать жизнь порядочную и спокойную*, а съ другой стороны, чтобы и *остальныя запорожскія обширныя пустыни и безлюдныя степи заселить способнымъ христіанскимъ народомъ, къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроеннымъ*. По плану Мельгунова, Высочайшимъ указомъ отъ 22 марта 1764 г. въ запорожскихъ земляхъ открыта Новороссійская губернія, съ уѣздами и двумя главными провинціями—Елисаветинскою съ Новою въ ней Сербіею, съ Ново-Слободскимъ полкомъ и крѣпостію св. Елисаветы, и Екатерининскою, коей подчинены были Славяно-Сербія, Украинская линія и Бахмутскій казачій полкъ. Въ результатѣ всего этого оказалось то, что въ короткое послѣ сего время обширныя степи въ паланкахъ запорожскаго казачества, дѣйствительно, заселились разнообразными пришельцами изъ славяно-русскаго православнаго народа. Въ это же

время Кошевой Сѣчеваго казачества Кальнишевскій, для про-
дольствія своего *товариства* хлѣбомъ, съ своей стороны,
всѣ усилія употреблялъ на умноженіе въ Запорожьѣ рабочаго
народа; для этого многихъ семейныхъ Волоховъ, Молдаванъ
и Болгаръ онъ перевелъ на свой счетъ изъ Новой Сербіи,
изъ Польши и Буджака и поселилъ ихъ въ Кайдакской па-
ланкѣ близъ пороговъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ,
чтобы новые поселенцы занимались хлѣбопашествомъ, пахали
бы землю и сѣяли рожь. А въ 1770 году *Командиръ запо-
рожской флотиліи Данило Третьякъ* отбилъ, при Кинбургѣ,
у хана Крымскаго *асыръ* (взятыхъ въ плѣнъ) Волоховъ и жи-
довъ муж. и женск. пола 673 души и прислалъ въ Сѣчь; по
распоряженію Кальнишевскаго, всѣ Волохи поселены также
въ Кайдакской паланкѣ, гдѣ они составили особое селеніе,
доселѣ существующее въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, подъ име-
немъ *Волосскихъ Хуторовъ*. Въ томъ же 1770 году около такъ
называемой Днѣпровской линіи, отъ береговъ Азовскаго моря
по р. Бердѣ и Конской до Днѣпра, по распоряженію пра-
вительства, поселены были отставные солдаты съ ихъ семей-
ствами какъ для присмотра за работами при постройкѣ крѣ-
постей, такъ, съ другой стороны, и для заведенія земледѣль-
ческой промышленности въ отдаленной степи, на землѣ пло-
доносной и изобильной рѣчками и разными угодьями; вслѣд-
ствіе сего образовались немедленно три многолюдныя села:
Конское, Жеребець и Камышеватая, на рѣчкахъ того же
имени, съ церквями и съ православнымъ народонаселеніемъ.
Вдали отъ Коша запорожскаго, въ Калміуской паланкѣ, при
впадѣніи Калміуса въ Азовское море, на *древнемъ казацкомъ*
непемницѣ, въ старинномъ запорожскомъ займищѣ, называе-
момъ *Домахою*, гдѣ въ 1779 г. греческіе переселенцы устро-
или г. Маріуполь, *сидѣли куренями* и зимовниками многіе
зашедшіе низовые-люди; въ весьма отдаленности пребывая и

ни къ какому вѣдомству и командѣ войска запорожскаго не-
подлежа, они занимались рыболовствомъ, скотоводствомъ и
разными законными торгами съ татарами, имѣли у себя
походную церковь и нѣсколько каплицъ, а теперь устроили
уже деревянную церковь, во имя св. Николая Чудотворца и
имѣли свой церковный причтъ. Сверхъ того, въ 1771—74 гг.
въ казацкихъ запорожскихъ паланкахъ Буго-гардовой и Кал-
міусской поселилось много православныхъ грековъ изъ Ана-
толіи и Архипелага, Болгаръ и Молдаванъ. При такомъ уве-
личеніи народонаселенія въ Запорожьѣ, естественно, само со-
бою увеличилось и число членовъ и чадъ православной церкви
въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; отеры-
лись новыя слободы и села; образовались новыя приходы съ
новыми церквами и съ православнымъ духовенствомъ. Изъ
„настойной грамоты“, данной Кіевскимъ митрополитомъ
Арсеніемъ Могилянскимъ 28 іюля 1767 г. села Самарчика
Святотроицкой церкви священнику Григорію Иванову По-
рохнѣ на бытіе ему намѣстникомъ запорожской крестовой
Старокайдакской намѣстніи (протопоіи, благочинія), видимъ,
что въ одной этой намѣстніи, въ 1767 г. числилось девять
приходскихъ цервей, именно: 1) города Стараго-Кайдака
Михайловская; дворовъ 50; жителей обоого пола 1015 душъ;
священниковъ три: Тимоеей Теодоровъ, Вукуль Лубьяновъ и
Стефанъ Героеевъ; 2) мѣстечка Новаго-Кайдака Николаев-
ская; 3) мѣстечка Старой-Самары Покровская; 4) села Са-
марчика Троицкая; дворовъ 255, жителей муж. 1176, жен.
1091, іереевъ пять; 5) села Камянки Преображенская; дво-
ровъ 50, жителей муж. 330, жен. 300, іереевъ четыре; 6)
села Романкова Успенская; дворовъ 60, да бездворныхъ хатъ
2, жителей обоого пола 870, священниковъ два; 7) села Ка-
меннаго Рождественская; 8) села Бригадировки, Даниловки
тожь (бригадира Завадовскаго, нынѣ Елисаветовка) Покров-
ская; 9) села Куриловки Георгіевская.

На юго-восточной части нынѣшней Екатеринославской епархіи, святая церковь Христова, по водвореніи татаръ въ Крыму, всегда была какъ бы въ огнѣ и пламени; но въ періодъ времени 1762—1770 гг. видимъ ее здѣсь въ иномъ положеніи и въ другомъ видѣ. Христіане бывшаго русскаго Тмутараканскаго княжества, въ 1223 году были истреблены татарами; не многіе только изъ нихъ спаслись бѣгствомъ въ торговый, многолюдный и разноплеменный городъ Азовъ. Предъ 1395 г. въ Азовѣ число христіанъ значительно увеличилось; тутъ была православная церковь и самостоятельный приходъ собственно для православно-русскихъ славянъ. Въ 1395 г. Тамерланъ разорилъ Азовъ; спасшіеся отъ меча его, христіане, славяно-русскіе, греки и Венеціане, частію перешли на Самару, а частію поселились на возвышенныхъ равнинахъ у Таганъ-рога и при р. Донѣ, у Темерницкаго порта. Около 1550 года часть *черкасовъ*, приднѣпровскихъ казаковъ, заняла мѣстность на Дону, устроила городъ *Новые-Черкасы* и для всѣхъ христіанъ на юго-восточной оконечности нашей епархіи начала служить такимъ же оплотомъ и огражденіемъ противъ татаръ и турокъ, какимъ служили запорожскіе казаки для христіанъ на юго-западной части епархіи. Подъ протекціею и защитою донскихъ казаковъ, населеніе у Таганрога, у Богатаго Колодезя и у порта Темерницкаго, въ скоромъ времени, быстро увеличилось, а сверхъ того и на другихъ мѣстностяхъ тамошняго края явилось множество *зимовниковъ съ зашедшими людьми* для звѣринаго и рыбнаго промысла. Въ 1637 году донскіе казаки завоевали г. Азовъ и утвердились въ немъ, основали въ городѣ православный Свято-Предчечевъ монастырь и для всѣхъ христіанъ того края сдѣлали его такою же святынею и такимъ же благодатнымъ пріютомъ, какимъ служилъ Самарскій войсковой монастырь для прочаго православнаго казачества. 1642 г. усту-

пая силѣ турокъ и уходя изъ Азова, казаки взяли съ собою все свое имущество и достояніе и свободно вывели изъ города все православное народонаселеніе на другія сосѣднія, жилища и безопасныя, *вольности казакія*. По отнятіи Азова у турокъ, въ 1696 году, казаки немедленно возстановили въ городѣ Свято-Предтечевъ монастырь, и въ Таганрогской крѣпости устроили Свято-Троицкую деревянную церковь. Послѣ несчастнаго Прутскаго похода, Азовъ и Таганрогъ были потеряны для Россіи, и православное христіанское народонаселеніе края ютилось и укрывалось отъ татаръ и турокъ только у Богатаго Колодезя и у порта Темерницкаго. По основаніи русской крѣпости св. Анны при р. Донѣ и притокѣ Аксея, въ 1731 году, и особенно по перенесеніи ея съ новымъ именемъ св. Димитрія Ростовскаго, къ Богатому Колодезю и порту Темерницкому, въ 1761 г., православное христіанское населеніе края, пользуясь помощію казачества и охраною крѣпостнаго начальства и войска, свободно уже занимало разныя мѣстности юго-восточной части нашей епархіи, безобязанно заводило новыя селенія и строило въ нихъ каплицы и постоянныя церкви, вмѣсто бывшихъ до того походныхъ церквей. Въ 1769 г. въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго существовало уже пять церквей: 1) соборная Покровская; 2) приходская Архангельская; 3) Свято-Димитріевская; 4) Андреевская и 5) Казанская.

Изъ официальныхъ бумагъ этого времени видамъ, что въ разсматриваемый нами періодъ времени, въ 1769 г., въ Азовѣ и въ Таганрогѣ, при новоустроенныхъ тамъ крѣпостяхъ вновь открыты были приходскія церкви. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 сентября 1769 г. предписано было преосвященному Тихону Воронежскому посвятить и отпрavitъ въ Азовъ и въ Таганрогъ въ новоустроенныя крѣпостныя церкви ученыхъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ; во исполне-

ніе такового указа въ Таганрогскую крѣпость посвященъ былъ *учитель Черкасской Семинаріи* Михаилъ Парафацкій, въ Азовскую опредѣленъ Евстафій Андреевъ, *обучавшійся латинскаго діалекта въ Кіевской Академіи*, а въ крѣпости св. Дмитрія при Богатомъ Колодезѣ, по прежнему, остался протопопъ Василій Андреевъ. Нѣсколько раньше сего, при Азовскомъ морѣ, на устьяхъ Дона *осажено* было нѣсколько селеній *людьми, зашедшими* сюда для рыболовства и скотоводства. Изъ этихъ селеній многолюднѣе другихъ были Кагальникъ, Койсугъ и Батайскъ. 1758 г. пріѣзжалъ сюда польскій монахъ, изъ Луцка, на Волыни, Фердинандъ Новицкій отъ св. Іоанна Милостиваго, ордена «Братьевъ Искупителей», занимавшагося выкупомъ плѣнныхъ христіанъ у турокъ, татаръ и ногайцевъ, жившихъ въ Азовѣ и около Азова. Новицкій былъ въ близкихъ отношеніяхъ ко всѣмъ православнымъ этой мѣстности. 1769 г. въ Кагальникѣ существовала уже церковь и священникъ при ней изъ питомцевъ Кіевской Академіи.

Смятенія и волненія въ Запорожьѣ.

Открывшіяся въ это время дѣйствія польской фанатической Конфедераціи и война съ турками и татарами, постройка по Днѣпровской линіи нѣсколькихъ охранительныхъ крѣпостей, — Александровской и Никитской, Григорьевской и Кирилловской, Алексѣевской, Захарьевской и Петровской и неудовольствія по этому случаю запорожскаго казачества, мѣры русскаго правительства для введенія въ Запорожьѣ лучшихъ порядковъ и благоустройства во всѣхъ частяхъ бытовой жизни и противодѣйствіе сему со стороны запорожскаго *войскового товариства*, — все это вмѣстѣ тяжелымъ бременемъ отзывалось на положеніи православной церкви Христовой въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи.

Къ этому присоединилось еще новое обстоятельство, дававшее сильный поводъ къ народнымъ волненіямъ и само собою увеличивавшее страстные порывы запорожцевъ. Въ началѣ второй половины XVIII-го вѣка расколъ вездѣ принялъ сильное движеніе. 1762 годъ былъ, какъ извѣстно, началомъ религіозной свободы для раскола и временемъ добровольнаго возвращенія въ Россію огромной массы заграничныхъ старообрядцевъ. Согласно видамъ и цѣлямъ нашего правительства, возвращавшіеся въ Россію старообрядцы занимали Новороссійскій край, селились въ запорожскихъ земляхъ и становились, такимъ образомъ, сосѣдями *войсковому товариству*. Во время войны Россіи съ Турціей, Румянцевъ изъ Молдавіи, въ началѣ 1772 г., прислалъ въ Новороссійскую губернію, на поселеніе, 1242-ва семейства, собранныхъ имъ въ Польшѣ и Бессарабіи старообрядцевъ, съ давнихъ временъ бѣжавшихъ туда изъ Россіи; присланные водворились здѣсь вблизи своихъ единовѣрцевъ и завели новыя слободы: Калиновку и Красную, Плоскую, Золотаревку и другія; изъ внутреннихъ губерній Россіи, особенно изъ Черниговскихъ слободъ, также перешло въ это время въ Новороссійскій край, на жительство, огромное множество старообрядцевъ. Пользуясь видимымъ покровительствомъ Потемкина, поддерживаемые разными льготами и обѣщаніями его, старообрядцы, въ сознаніи своей силы, въ чувствѣ своего превосходства, самовольно занимали для себя бывшія земли *войскового товариства* и селились на нихъ, сносились съ раскольниками донскими и бахмутскими, съ городищенскими и кагальницкими ¹⁾, свободно строили для себя часовни и молитвенные дома. Запорожцы, по складу своихъ мыслей, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и по своему сердечному настроенію, вообще нетерпѣвшіе старовѣ-

¹⁾ Городище, на балкѣ городской, — село Славяносербскаго уѣзда; а Кагальникъ — Ростовскаго уѣзда.

ровъ, увидѣли себя въ непріятномъ сосѣдствѣ съ старообрядцами, всѣ дѣйствія ихъ по заселенію края считали своеволіемъ, обидою и притѣсненіемъ для себя со стороны ихъ;— и однакожь, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими войсками, ничего уже не могли сдѣлать противъ нихъ; а потому, въ чувствѣ безсильнаго гнѣва и досады, только роптали и негодовали на русское правительство, не слушались ни атамановъ, ни духовныхъ отцовъ и руководителей своихъ, не посѣщали храмовъ Божіихъ и не исполняли христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія: подъ вліяніемъ своихъ вожаковъ, вездѣ и по-всюду волновался и страдалъ въ Запорожьѣ православный народъ; среди повсюдныхъ народныхъ волненій и нестроеній, пререканій и смятеній страдало и скорбѣло, вмѣстѣ съ народомъ, духовенство, страдала и бѣдствовала за нихъ и св. церковь Христова.— Незабвенные для насъ отцы—Кирилль Тарловскій и Іоаннь Ковалевскій, протопопъ Старосамарскій Григорій Порожня, Сѣчевой церкви настоятель, архимандритъ Владиміръ и Самарскаго монастыря настоятель іеромонахъ Іессей все дѣлали и употребляли для успокоенія *войсковаго товариства* и для водворенія тишины въ запорожскихъ *мастностяхъ*; въ 1772—74 гг. неоднократно собирались въ Самарскій монастырь, какъ въ центральный пунктъ Запорожья, на общія *рады* и совѣщанія, неразъ приглашали сюда кошеваго атамана Кальнишевскаго и почетнѣйшее *товариство* и общими, соединенными силами, заботились, во благо святой церкви Христовой, укротить страсти и успокоить взволнованные умы запорожцевъ; іеромонахъ Самарскаго монастыря Германъ, человѣкъ, по духу того времени, ученый и бывалый, проповѣдникъ краснорѣчивый и убѣдительный, по распоряженію атамана Кальнишевскаго, вызванный въ Сѣчь, постоянно проповѣдывалъ въ Сѣчевой Покровской церкви, училъ и вразумлялъ казачество, внушалъ

войсковому товариству чувства долга и повиновенія предержавшимъ властямъ и русскому правительству; монахи того же Самарскаго монастыря ходили по селамъ и приходамъ запорожскихъ *вольностей*, посѣщали всѣ зимовники и хутора *войскового товариства*, въ духѣ кротости и христіанскаго благоумія, всѣхъ православныхъ уговаривали и успокоивали, просили и умоляли не возставать противъ дѣйствій и распоряженій правительства и добровольно подчиниться законнымъ требованіямъ его. Но возбужденныя страсти не успокоивались. Среди дикихъ степей и безлюдныхъ пустынь, въ приднѣпровскихъ камышахъ и ущельяхъ, запорожцы совершенно одичали и ко всѣмъ добрымъ чувствамъ и внушеніямъ сдѣлались глухи и невнимательны.

По окончаніи тяжкой и долговременной войны Россіи съ Турціею и по заключеніи между ними мирнаго трактата въ Кучукъ-Кайнарджи, 10 іюля 1774 г., когда устранены были всѣ поводы къ нарушенію мира и удалена была всякая возможность къ возобновенію войны ¹⁾, всѣ въ Новороссійскомъ краѣ, какъ небесной манны, желали и ожидали мира и спокойствія, всѣ утѣшались сладкою надеждою на водвореніе, въ запорожскихъ земляхъ, благоденствія и лучшихъ порядковъ, при тихомъ и безмолвномъ житіи. Но не судилъ Господь исполниться этимъ всеобщимъ благодатнымъ ожиданіямъ и надеждамъ. Капризные и своенравные, дерзкіе и упрямые запорожцы никакъ не хотѣли подчиниться духу времени, видамъ правительства и требованіямъ законности и общей государственной пользы; въ порывахъ необузданнаго своеволія

¹⁾ Въ это время Крымъ совершенно освобожденъ былъ изъ-подъ власти турецкой Имперіи; вліяніе Порты Оттоманской на дѣла и управленіе Хановъ Крымскихъ прекращено; татары крымскаго полуострова сдѣлались свободны и независимы отъ Турціи, а съ тѣмъ вмѣстѣ, естественно, стали уже слабы, безсильны и безопасны для Россіи; границы наши на югѣ расширены и обезопасены отъ набѣговъ татарскихъ.

неистовствовали и безчинничали, волновались сами и волновали собою другихъ. Для общаго блага и спокойствія правительство вынуждено было, несмотря на всѣ заслуги запорожскаго казачества, уничтожить запорожскую Сѣчь, подчинить казачество всѣмъ порядкамъ общаго гражданскаго управленія и православной церкви въ запорожскихъ земляхъ дать другое, болѣе правильное и законное устройство. До сего времени всѣ церкви и приходы Новороссійскаго края зависѣли отъ 3-хъ епархій: церкви и приходы Елисаветинской провинціи подчинены были вѣдѣнію епископа Переяславскаго; церкви и приходы Екатерининской провинціи состояли въ вѣдомствѣ епископа Бѣлгородскаго, а Бахмутскіе и Азовскіе зависѣли отъ епископа Воронежскаго. Во отстраненіе столь важнаго неудобства и для болѣе прямаго и ближайшаго удовлетворенія духовныхъ нуждъ и религіозныхъ потребностей православнаго народонаселенія, согласно видамъ и желаніямъ Потемкина, учреждена и открыта была, въ это время, въ Новороссійскомъ краѣ особая, подъ названіемъ *Словенской* и *Херсонской*, самостоятельная епархія,—эта святая и спасительная скинія Божія, полная благодати и истины, духовной жизни и силы, небесныхъ дарованій и утѣшеній для вѣрующаго челоуѣчества. 9-го сентября 1775 г. состоялся объ этомъ Высочайшій указъ. Нужнымъ считаемъ, на память потомству и грядущимъ вѣкамъ, помѣстить здѣсь его цѣликомъ, слово въ слово:

«Умноживъ славу и пользу Имперіи Россійской силою десницы Всевышняго, поборавшей, въ бранѣхъ съ невѣрными, христіюбивому нашему воинству, обязанными мы себя считамъ возвеличить наше въ томъ достодолжное признаніе къ Богу дѣломъ Ему угоднымъ и вѣщше утверждающимъ благочестіе вѣры».

«На сей конецъ и во славу Его святую, мы учредили вновь

епархію въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ, наименовавъ оную: *Славянская* и *Херсонская*, ознаменяя чрезъ то въ томъ краю приобрѣтенія, счастливою войною и славнымъ миромъ сдѣланныя, распространившія державы нашей предѣлы. Опять нареченіемъ симъ возобновляемъ мы также и тѣ самыя знаменитѣйшія названія, которыя отъ глубокой древности сохраняетъ Россійская Имперія, что нашъ народъ есть единоплеменный и сущая отрасль древнихъ Славянъ, и что Херсонъ былъ источникъ христіанства для Россіи, гдѣ по воспріятіи княземъ Владиміромъ крещенія, свѣтъ благодатныя вѣры и истиннаго богослуженія и насажденъ въ Россіи».

«По славѣ и достоинству происшествій времени прошедшаго и настоящаго, и дабы память онаго тѣмъ удобнѣе преподавать и грядущимъ вѣкамъ, мы сію нареченную: *Славянская* и *Херсонская епархія*, яко знатнѣйшую возвышаемъ въ степень первую подъ Тверскою, предопредѣляя архіереямъ въ оной будущимъ, въ служеніи имѣть одежды равныя прочимъ въ Россіи архіереямъ; но мантию носить имъ съ изображеніемъ, на горнихъ поматахъ, Животворящаго Креста. А какъ въ тотъ край, кой объемлетъ сія новая епархія, въ теченіе войны, и по окончаніи оной многіе иноплеменники, не знающіе нашего языка, исповѣдающіе однако православную греческую вѣру, переселились: то при семъ ихъ тутъ водвореніи, дабы для таковыхъ въ духовныхъ дѣлахъ и въ поученіи слову Божію не оскудѣтъ церкви, мы объявляемъ Синоду нашему монаршую волю на посвященіе въ архіепископа въ ту епархію іеромонаха Евгенія, яко мужа выотою разума, благочестіемъ и всѣми добродѣтелями для унасенія стада Христова отлично одареннаго, Всемилостивѣйше повелѣвая на него сей санъ, съ должнымъ посвященіемъ, нынѣ возложить».

«Да веселится пустыня и да цвѣтетъ яко кринь!» (Иса. 35, 1.).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екаеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея (окончаніе).

Дозволено цензурою. 13-го марта 1876 года.

6 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 15 марта.

Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

